

Пролог

Погода для сентября выдалась необычной. Снег выпал, когда на деревьях еще висели зеленые листья, и, как ни странно, он внес в окружающий пейзаж признаки идиллической безмятежности и будничной чистоты.

Зябкий ветер от незамерзшей реки бодрил и давал конкретную мотивацию для спортсмена, бегущего по обочине вдоль дороги, — скорее добраться до дома и встать под горячий душ.

Мужчина бежал вдоль отбойника, навстречу несущимся машинам, уворачиваясь от ледяных брызг, летящих из-под колес. У моста через реку остановился и, не разворачиваясь, сдал немного назад, перешагнул через отбойник и приблизился к запорошенному бугорку. Поддев его ногой, он вдруг распознал под снегом контуры худого женского тела.

Оглядевшись, мужчина достал телефон и набрал номер полиции.

ГЛАВА 1

ТРЕТЬЯ

В субботу в девять утра Сергей Дуло еще спал.

Полина готовила завтрак, прикидывая, во сколько следует разбудить мужа, чтобы собраться без ссор, которые обычно случались, если они куда-нибудь ехали вместе. На этот раз собрались в Питер, всего на два дня, без какой-то особой экскурсионной программы, просто побродить по осеннему городу и побывать у школьной подружки Полины.

В спальне зазвонил телефон. Выждав пару минут, Полина выключила конфорку, на которой варилась каша, и отправилась к мужу. Сергей стоял посреди комнаты и уже натягивал на себя свитер. Когда из ворота показалась голова и он увидел жену, на его лице появилось виноватое выражение.

— Опять? — спросила Полина.

Он развел руками.

— А что я могу сделать?

— Сказать, что у тебя выходной.

— Ты знаешь, я не могу так поступить, — с расстановкой ответил он и обнял жену за плечи. — Такая работа.

— Снимай свитер.

— Полина...

— Я сказала — снимай! — Она отвела его руку, прошла к шифоньеру и достала рубашку.

— Лучше надень костюм, потом наверняка в управление вызовут.

Сергей взял рубашку и поцеловал ее в голову.

— Вот за что я тебя люблю...

— Не слишком распинайся, — Полина подошла к кровати и села. — В следующие выходные хоть умри, а в Питер поедем. Я обещала Татьяне и даже не буду разбирать чемодан.

— Конечно-конечно... — Сергей прошел к зеркалу, поднял воротник рубашки и стал завязывать галстук. — Интересно... Если бы ты не собралась к своей Татьяне, купила бы этот гроб на колесах? — он скосил глаза на трендовый чемодан, за который Полина выложила свою месячную зарплату.

— Ты не понимаешь, — сказала она.. — Мы не виделись десять лет. Не девочки... Время подводить итоги.

— И ты собираешься подводить их с помощью чемодана?

Полина встала с кровати, отобрала у него галстук, уверенно завязала его, поправила воротник, после чего подала пиджак.

— Кто звонил?

— Нина Витальевна.

— С каких пор ты называешь свою помощницу по имени-отчеству?

— Ей так нравится.

— Да уж, не хотела бы я иметь фамилию Курочка.

— У тебя не могло быть такой фамилии, — Сергей взял расческу и провел ею по коротко стриженным волосам.

- Почему?
- Она тебе не подходит.
- А какая бы подошла?

Он поднял глаза и на секунду задумался:

- Ну, например, Дуло. Как тебе?
- У меня хватило ума оставить свою.

Сергей обиделся.

- Чем же моя плоха?

— Полина Дуло... — Она уставилась перед собой, словно пробуя что-то на вкус.

Он застегнул пиджак и сказал:

- Ну что ж, Свирская, теперь мучайся со своей.

Полина прошлась щеткой по его плечам и спине.

- Что там случилось?

Сергей пасмурнел.

— Этим утром на Подушкинском шоссе нашли еще один труп.

- Девушка?

— Да. Как обычно: бросили на обочине, как мешок с мусором.

- И это уже третья...

— Поэтому занимаемся мы, а не Одинцовское управление.

Полина кивнула:

- Тогда конечно. Тогда нужно идти.

Он снова поцеловал ее в голову.

- Вот за что я тебя люблю!..

— Езжай. — Она положила руки ему на грудь. — И не волнуйся, билеты я дам.

* * *

Полчаса Сергей промаялся в пробке у поворота со МКАДа на Рублево-Успенское шоссе, потом решил проехать через Минку. Дорога заняла сорок минут. На пятом километре Подушкинского шоссе, не доезжая до моста через реку Саминку, он заметил два полицейских автомобиля, фургон криминалистов, машину ГИБДД и одну «Скорую». Там же стояли несколько дорогих легковушек, на которых, вероятно, приехали представители Одинцовского управления.

Все выехавшие на место преступления стояли группами, растянувшись вдоль дороги метров на пятьдесят. Прижавшись к отбойнику, Дуло припарковал машину и вышел.

— Сергей Васильевич! Давайте сюда! — Нина Курочка помахала ему рукой.

Он подошел.

— Где?

— На той стороне дороги.

— Кто обнаружил?

— Спортсмен бежал по дороге и случайно заметил.

— Опросила?

Курочка показала листок.

— Под протокол.

Сергей перешел шоссе и шагнул за отбойник. Там возле трупы на корточках сидел криминалист Тимофеев.

— Валерий Иванович!

Тимофеев обернулся и тут же поднялся на ноги.

— Приехал? Ну, здорово, Сергей. — Он протянул руку.

— Что скажешь? — спросил Дуло, ответив рукопожатием.

— Сам посмотри.

Сергей склонился и стал рассматривать худенькое тело полуженщины-полуревбенка.

— Сколько ей?

— Думаю, лет шестнадцать, — сказал Тимофеев. — Хотя черт его знает, может, и больше, просто худая. На теле множественные повреждения, они, скорее всего, появились, когда ее выбросили из машины.

Сергей уточнил:

— Мертвую?

— Похоже, да. — Криминалист снова присел и указал пальцем на бордовую полосу, которая тянулась поперек шеи девушки. — Как и в предыдущих двух случаях, смерть наступила от асфиксии. Ее задушили удавкой, незадолго до того, как выкинуть. В машине везли живую...

— На переднем сиденье... — уточнил Дуло.

— Тот, кто сидел сзади, достал удавку... — продолжил криминалист.

— И затянул на шею, а потом девушку выбросили на обочину, — Сергей поежился. — Цинично и очень эргономично.

Тимофеев поднялся с корточек, достал сигарету и протянул ее Дуло, тот взял и прикурил от зажигалки, которую протянул ему высокий темноволосый мужчина.

— Вы кто? — спросил Сергей.

— Капитан Флегонтов Юрий Леонтьевич.

— Мы не знакомы.

— Капитан только что получил назначение, — сообщила подошедшая к ним Курочка. — Полковник Яковлев представил его в пятницу вечером.

— Ах, да... — вспомнил Дуло. — Я рано ушел. — Он протянул руку: — Старший следователь Сергей Васильевич Дуло.

— Слышал о вас много хорошего...

— Не нужно, — сухо заметил Дуло. — Мы здесь не за этим. Будете заниматься убийством?

— Этим и двумя предыдущими. Насколько я знаю, их объединили в одно дело. Полковник Яковлев сказал, вам нужна помощь.

— Помощь не помешает, — озабоченно подтвердил Сергей и спросил у Тимофеева: — При ней что-нибудь было?

— Нет. Ничего.

— А в карманах?

— В куртке — несколько семечек.

— Небогато... О времени смерти можешь что-то сказать?

— Четыре часа утра, плюс-минус час. — Тимофеев снял резиновые перчатки и помахал рукой санитарам, ожидавшим у «Скорой»: — Можете забирать.

Те взяли носилки, черный мешок и направились к трупу.

Дуло и Тимофеев зашагали к фургону криминалистов. Там за небольшим столиком уже сидел прыщавый парень в очках и что-то писал.

— Новенький? — спросил Дуло.

— Петя Сикорский, теперь мой помощник. — Тимофеев собрался залезть в фургон, но Сергей остановил его:

— Подожди...

Валерий Иванович задвинул на место дверь и обернулся.

- Вижу, что-то тебе не нравится.
- Не нравится.
- Что?

Сергей пошарил в карманах, и Тимофеев протянул ему сигарету.

— Да нет, не то... — Дуло поднял глаза. — По-твоему, как ее выбросили?

— Очень просто. Открыли дверь и на ходу вытолкнули. Как в первом и во втором случае.

— Разницы не улавливаешь?

Тимофеев покачал головой:

— Нет.

— Здесь, в отличие от других мест, вдоль дороги идет отбойник. Чтобы перекинуть тело через него, нужно остановиться, открыть дверцы и выйти самим.

— Если ты про следы протектора или ботинок, то их нет.

— Я о другом, — Дуло размял пальцами сигарету, выгасил зажигалку и не спеша прикурил. — Отправь помощника, пусть осмотрит отбойник.

Тимофеев открыл дверь фургона.

— Петя, давай к отбойнику, все внимательно осмотри.

— С лупой? — серьезно спросил тот.

— С лупой. — Вместе со словами Сергей Дуло выдохнул дым. — Весь участок на пять метров влево и вправо от тела.

— Слушаюсь! — Сикорский взял чемодан и выбрался из фургона. Через минуту он уже изучал ограждение.

Валерий Иванович зябко поежился.

— Вроде сентябрь, а холод до костей пробирает.

— От реки сырость.

— Может, они ее в речку хотели выбросить?

— И не доехали? — усмехнулся Сергей. — Не-е-ет. Убийцы не заморачивались. Ну, убили... Ну, выкинули... — В паузах между фразами он глубоко затягивался и сразу выдыхал дым. — Для них — ничего особенного, просто работа.

— К чему это ты? — не понял Тимофеев.

Дуло выкинул сигарету и небрежно махнул рукой.

— Мысли вслух, — сказал он и, прищурившись, добавил: — Так поступают те, кто ничего не боится.

— Убили, и наплевать? — Криминалист стащил с головы шапку и пригладил рукой волосы. — Так бывает?

— Бывает.

Валерий Иванович обернулся к помощнику.

— Петя, ну что там? — И, не получив ответа, снова окликнул: — Сикорский!

Петя оглянулся и показал какой-то пакетик.

Оба торопливо приблизились.

— Что это? — спросил Сергей.

— Частички автомобильной краски.

— Где нашел?

Лицо Сикорского расплылось в счастливой улыбке, он ткнул пальцем во вмятину на отбойнике:

— Здесь!

Изучив вмятину, Тимофеев заметил:

— Похоже, стукнули дверцей, когда открывали.

— Слишком близко остановились, — согласился Дуло. —

Не рассчитали.

— Сфотографировал? Схему расположения срисовал? — забеспокоился Валерий Иванович.

— Все сделал, — заверил его Петя.

— Ну, тогда молодец. — Тимофеев потер замерзшие руки. — Выношу тебе благодарность.

— Спасибо, Валерий Иванович.

— Не знаешь, как отвечать? — строго спросил он.

— Служу России!

— Ну, вот это другое дело. — Тимофеев похлопал помощника по плечу и вдруг рассмеялся.

Сергей Дуло оглянулся и подозвал лейтенанта Курочку.

— Найди этого новенького...

— Флегонтова? — уточнила она.

— Так точно. И вместе с ним — в фургон, нужно поговорить.

Минут через пять все собрались в машине криминалистов. Сергей начал с места в карьер:

— Времени мало, давайте определимся. Вы, — он посмотрел на Флегонтова, — ищите свидетелей. — И, заметив его обескураженный взгляд, добавил: — Знаю, почти нерально. Но искать надо. Может, кто проезжал мимо и что-то заметил. Там дальше у дороги стоят дома, опросите жильцов. Узнайте, нет ли поблизости камер контроля скорости. В общем, не мне вам рассказывать.

— Понял. Сделаю, — сдержанно ответил Флегонтов.

— Теперь с тобой, Нина Витальевна, — Сергей взглянул на Курочку. — Нужно установить личность потерпевшей. Проверь, нет ли заявлений от родственников.

— Вроде рано еще... — начала она.

Сергей категорично оборвал:

— Мы не знаем, когда девушка попала к преступникам, возможно, ее где-то держали.

— В предыдущих случаях — вечером пропали, утром нашли.

- Теперь все может быть по-другому.
- Все сделаю, — заверила его Курочка.

Сергей перевел взгляд на Тимофеева:

— От тебя, Валерий Иванович, жду результатов вскрытия. Что меня интересует, ты знаешь: имел ли место сексуальный контакт, вводились ли какие-то препараты и уточненное время смерти.

Тимофеев молча кивнул. Дуло продолжил:

— Проверь отпечатки на соответствие в следотеке, может, повезет и найдешь. И вот еще что... — Он сосредоточенно свел брови. — Выжми из краски с отбойника все, что можно: цвет, состав, марку автомобиля.

— Самому не смешно? — спросил Тимофеев. — Цвет и состав — куда ни шло. Но марку — это, брат, врешь...

— Цвет я скажу, — вмешался Сикорский. — Темно-синий.

Дуло посмотрел на Флегонтова.

— Темно-синий.

Тот кивнул:

— Понял. Ищем автомобиль темно-синего цвета.

Сергей Дуло сказал Курочке:

— Срочно размножь фотографии погибшей.

— На бумаге? — уточнила она.

— На бумаге. В электронном виде сбрось на мой телефон.

— Сделаю, — пообещала Нина Витальевна.

У Дуло зазвонил телефон. Взглянув на дисплей, он увидел, что это Полина, сбросил вызов и набрал эсэмэску: «Ночевать не приду. Не жди, ложись без меня».

Потом громко сказал:

— Теперь за работу!